

МИФОЛОГЕМА НЕЧИСТОЙ СИЛЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУСОВ

Нечистая сила – это собирательный образ, группы явлений и мифологических существ, отражающих разнообразные негативные, деструктивные, опасные и иррациональные феномены человеческой жизнедеятельности и природы. Возникновение мифологемы нечистой силы следует связывать с обобщением и систематизацией опыта людей.

Процесс накопления экзистенциального опыта характеризуется тем, что человек стремится всячески детерминировать действительность, выстроить систему бинарных оппозиций и сделать подконтрольным своё жизненное пространство. Фольклор свидетельствует о стремлении белорусов к тщательному упорядочению окружающих объектов и явлений, наделении их определённым статусом и значением в картине мира. Это характеризуется представлениями о мифологических существах, закреплённых за теми или иными объектами или явлениями. Детальность этого упорядочения у белорусов иллюстрирует множество поименованных демонических существ, которые отвечают за узкие и специфические сферы или действия. Дух по имени Волосень тревожит и пугает людей во сне [2, с. 62]. Хапун летает в воздухе с торбой и забирает непослушных детей, унося туда, куда не ступает нога человека [4, с. 526]. Бадюля гонит людей с места на место [1, с. 39]. Варгин вызывает тяжёлые психические расстройства [7, с. 68]. Зазовка, лесная девушка-демон, очаровывает мужчин и безвозвратно зазывает их за собой в лес, показывая им свои интимные части [3, с. 178], и т. д.

Всё, что воспринимается неподконтрольным, случайным, невысказанным, неожиданным, пугающим или просто иным, в традиционной культуре табуируется. Неподконтрольная человеку сфера иного амбивалентна, поскольку может быть как источником приобретений, так и источником бед. Эту амбивалентность наглядно иллюстрирует Калинов мост, который соединяет мир мёртвых и живых. По мосту проходят как умершие, так и новорожденные. Считается, что его мостит нечистая сила, однако на нём одновременно локализованы и святые [8, с. 215-216]. Эта амбивалентность также выражена в представлениях о священном и нечистом, которые различным образом интерпретируются в христианской и языческой картинах мира, сосуществующих в традиционной культуре белорусов. В христианстве граница между священным и нечистым проложена предельно чётко, в языческой картине мира священное и нечистое могут пересекаться и взаимодействовать. Идентичные феномены одной картины мира могут интерпретироваться как священные, а другой – как нечистые. Если в христианской картине мира сексуальность, гадания, поклонение идолам, магия и пр. обладают статусом нечистых, то

в языческой картине мира они или священные, или амбивалентны. Не менее любопытно, что и священное для христианства амбивалентно, поскольку божество может как покровительствовать, так и наказывать. Не всегда обнаруживается граница между «наказанием за грехи» и «происками нечистой силы».

Симбиоз христианских и языческих интерпретаций мира создаёт целый ряд противоречий, но они обычно не рефлексированы. Отсутствие рефлексии выступает своего рода защитой от потенциального идейного конфликта, что также позволяет обеспечить сосуществование и сохранение в традиционной культуре кардинально различных интерпретаций мира. Если бы эти противоречия осмысливались, то одни представления непременно были бы вытеснены другими. Следствием отсутствия рефлексии стала диффузия ряда мифологем. Если, например, духи-вредители, отображающие болезни и бедствия, язычеством и христианством воспринимаются негативно, то духи-опекуны домашнего очага и природы почитаемы язычеством, однако носят статус нечисти в христианстве. Это отчасти делает мифологему нечистой силы в традиционной культуре размытой, неоднозначной и вариативной. Мифологема нечистой силы не лишена конкретности, поскольку олицетворяет болезни, гибель, потери, несчастья и т.п. Вера в нечисть стала основой суеверий, представлений о мифологических существах, сакрализации предметов и объектов, которые от нечисти защищают.

Особое место обитания нечистой силы в картине мира белорусов – болото. Оно напоминает неупорядоченное и выродившееся хаотическое состояние. «Происхождение болота описывается в многочисленных белорусских преданиях. В них рассказывается, что Бог изначально сотворил землю среди предвечных вод гладкой, ровной широкой и идеально круглой. Но черт, который при этом присутствовал и даже добыл из глубин вод семя земли, спрятал немного этого семени в рот, чтобы потом посоревноваться с богом в способности к творению. Неожиданно земля стала разрастаться в его чреве, и черту не осталось ничего как начать выплевывать это семя. Там, где упало чертово семя, появились... болота» [5, с. 41]. Существовал обычай выбрасывать на болото «нечистые» вещи и даже хоронить там самоубийц. Помимо болот, местами пребывания нечисти выступали озёра и реки, о чём свидетельствуют представления о русалках и им подобных (озерницы, водяницы, яварки, ядерки и пр.), которые могут затянуть в омут, защекотать и т.п. Распространены были представления об обитании нечистой силы на мостах, границах, порогах, чердаках, в дёбрах, колодцах, хлевах и пр. Активна нечистая сила в тёмное время суток, с ней также связаны представления о смерти, конце года и конце света.

В традиционной картине мира к разряду «нечистых» однозначно относятся некоторые животные (ворон и ворона, способные предвещать беду). Представления о зайце, волке, медведе, жабе, змее амбивалентны. Эти животные могут становиться «нечистыми» в определённых ситуациях. «Нечистыми» считаются люди, которые воспринимаются как чужие (калеки, умалишенные и пр.), люди со странностями и аномалиями. К разряду «нечистых» обычно относятся различные колдуны, самоубийцы, некрещёные дети, пропавшие без вести, умершие неестественной смертью и пр. Амбивалентное отношение из-за связи с нечистой силой распространяется на добытчиков руды, кузнецов и пр.

Нечистая сила может представляться антропоморфной, зооморфной, предметной и бесплотной. Она также может возникать ситуативно. Страх и табуирование нечистой силы привели к возникновению разнообразных суеверий. Если в сказочном и мифологическом контекстах нечистая сила как-либо персонифицируется и овеществляется, то в непосредственной традиционной жизни она зачастую бесплотна и неуловима, подразумевается латентно и воплощается через беды, страхи и опасения.

Страх перед нечистой силой обнаруживается в суевериях. В фольклоре белорусов их сохранился целый пласт. «Качание пустой колыбели ведёт к смерти дитяти» [10, с. 16] или, «если у новорожденного ребенка в ушах хрип твердый, то он будет долго жить, если – мягкий, скоро умрёт» [9, с. 15]. А если ребенок испугался животного, то необходимо брать пучок волос или шерсти этого животного и обкуривать ими ребёнка [10, с. 17]. Особенно сильны суеверия о смерти. «Упавшее во время обмена венчальное кольцо предвещает смерть» [9, с. 445]. «Хлеб, растрескавшийся во время печенья, неизбежно предвещает в доме покойника» [9, с. 443]. «Когда собака вырывает в разных местах двора небольшие ямы и при этом иногда воеет, дому обещается покойник, и чем больше ямочек и воя, тем скорее» [9, с. 444]. На покойника и нечистую силу могут указывать кричащий над домом или пролетающий над головой ворон, поеденная мышами одежда, образ гряд во сне, дующий летом холодный ветер, гудение в трубе или самоваре, падение звезды и даже чешущийся нос [6, с. 306]. Вполне вероятно, что существование подобных представлений могло стимулировать психические расстройства, однако подобные суеверия способны и дисциплинировать, усиливать бдительность. Суеверный страх беды и смерти может готовить человека к возможности беды и неизбежности смерти.

Мифологема нечистой силы у белорусов имеет явные очертания в экзистенциальном разрезе, что обусловлено непосредственной жизненной практикой и опытом бед, несчастий, лишений, потерь, негативных ожиданий и опасений. При этом «нечистая сила», которая является таковой, прежде всего в силу христианской интерпретации мира, в традиционной культуре белорусов либо не имеет существенного однозначного значения, либо воспринимается амбивалентно.

Список литературы:

1. Васілевіч, У. Бадзюля / У. Васілевіч // Беларуская мифалогія. – 2-е выд. – Мн., 2006. – С. 39.

2. Васілевіч, У. Валасень / У. Васілевіч // Беларуская міфалогія. – 2-е выд. – Мн., 2006. – С. 62
3. Васілевіч, У. Зазоўка / У. Васілевіч // Беларуская міфалогія. – 2-е выд. – Мн., 2006. – С. 178-179.
4. Васілевіч, У. Хапун / У. Васілевіч // Беларуская міфалогія. – 2-е выд. – Мн., 2006. – С. 526.
5. Дучыц, Л. Балота / Л. Дучыц, У. Лобач, С. Санько // Беларуская міфалогія. – 2-е выд. – Мн., 2006. – С. 41-42.
6. Романов, Е.Р. Беларуский сборник: Быт белоруса / Е.Р. Романов. – Вильна, 1912. – Вып. 8. – 600 с.
7. Санько, С. Варгін / С. Санько // Беларуская міфалогія. – 2-е выд. – Мн., 2006. – С. 68-69.
8. Швед, І. Калінавы мост / І. Швед // Беларуская міфалогія. – 2-е выд. – Мн., 2006. – С. 215-217.
9. Шейн, П.В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями / П.В. Шейн. – СПб. : Императорское Русское Географическое Общество, 1874. – 567 с.
10. Шейн, П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края: в 3 т. / П.В. Шейн. – СПб. : Императорское Русское Географическое Общество, 1887. – Т. 1, ч.1. – 573 с.